

Идиш в джунглях Амазонки

Театр «Кадима» в Мозесвиле - еврейской столице Аргентины

Я неплохо знаю еврейскую Латинскую Америку. Но представить себе говорящих на идиш индейцев, партизан ФАРК в джунглях Колумбии было невозможно... Как гласит еврейская пословица: «Ди ганце велт из ейн штот» («Весь мир — это один город»).

В Латинской Америке я оказался в первой половине 1980-х, после Ливанской войны. В этих краях еще попадались островки Идишланда, повсюду были заметны следы еврейского присутствия. Я [уже писал](#), как попал в городок Клоринда на границе Аргентины и Парагвая. Местечко напоминало большой базар, на главной улице которого в многочисленных ларьках и палатках можно было купить все на свете — от подозрительно дешевых компакт-дисков до «фирменных» швейцарских часов. Были здесь и большие универсальные магазины, когда-то принадлежавшие евреям, контролировавшим торговлю между двумя странами. Говорят, что и контрабанду тоже.

На одном из магазинов даже сохранилась вывеска: Kalmanovich . Когда я поинтересовался происхождением названия, молодой клерк провел меня к конторке, где сидел пожилой человек восточного вида. Человека звали Джордж, и он оказался моим земляком — арабом-христианином из Хайфы, семья которого приехала в Латинскую Америку еще в 1935-м. Джордж рассказал, что даже немного говорит на идише, который слышал от своих еврейских соседей в Хайфе. И, разумеется, он хорошо знал евреев Клоринды.

Помнил Джордж и легендарного главу местной еврейской общины Залмана Кишку, который помог сотням еврейских беженцев перебраться в Аргентину. Впрочем, о Залмане шептались, что он переправлял и наркотики тоже. Помнил Джордж польского еврея — председателя местной Торговой палаты и Жокей-клуба. О прежних хозяевах магазина — Калмановичах, продавших бизнес в начале 1960-х, Джордж отозвался с уважением: «Зачем менять солидное имя».

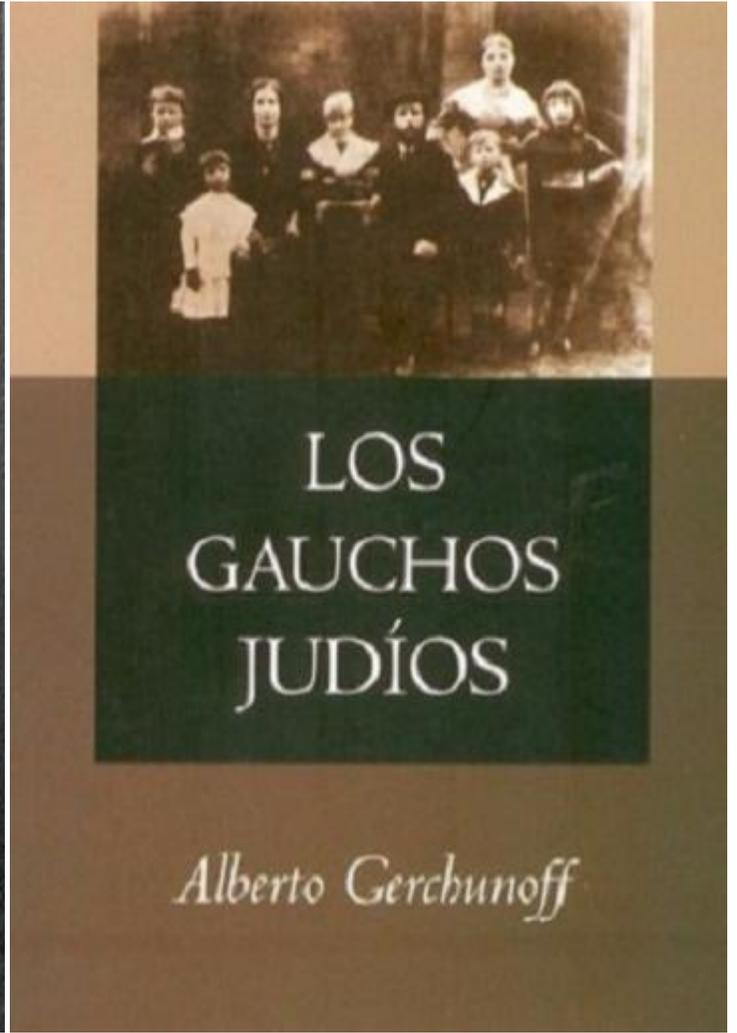

В центре городка Клоринда

В Аргентине я встречал старых бундистов и своих ровесников, для которых идиш был родным языком (в стране еще оставались школы с преподаванием на идише). Старики из последних сил держали оборону под флагом: «Только идиш», и явно не понимали молодежь, желавшую творить еврейскую жизнь, в том числе и по-испански.

Показали мне в Буэнос-Айресе и кладбище, где хоронили еврейских проституток. Это примечательная история, но гендерные штудии еще не вошли в моду. Однажды я попал на съезд детей и внуков еврейских гаучо-ковбоев, где звучали поразительные истории евреев-первопроходцев, основателей еврейской столицы Аргентины — Мозесвиля, и селений в пампе. Все это было очень похоже на рассказы халуцим в Израиле и колонистов в Биробиджане.

Тогда же я познакомился с творчеством аргентинского Бабея. Родившийся в Проскурове Альберто Герчунофф перешел с идиша на испанский и стал известным аргентинским писателем. Его сборник 1910 года «Еврейские гаучос» напомнил мне «Одесские рассказы».

Альберто Герчунофф и его сборник «Еврейские гаучос»

В Мексике, где жили мои родственники, бежавшие из Украины еще во время Гражданской войны, ситуация с идишем тогда была несколько лучше. Когда США и другие страны закрылись перед еврейской эмиграцией, Мексика охотно открыла двери евреям. И они использовали открывшиеся возможности. В еврейских школах учили на идише быть гордыми евреями, а по-испански — гордыми мексиканцами. Мои друзья не видели противоречия в том, что писатель может быть еврейским, мексиканским и испанским одновременно. С тех пор и я считал себя и евреем, и израильтянином, и украинцем, и американцем.

Однако я не мог себе представить детали одной примечательной истории, о которых узнал недавно. Собственно, эпопея Ингрид Бетанкур, которая провела шесть лет в плену у партизан FARC, в свое время широко освещалась. Кандидат от Партии зеленых на пост президента Колумбии, дочь бывшего главы МИД, Бетанкур была похищена в 2002 году во время предвыборной кампании. Даже президент Франции Саркози предложил приехать, чтобы лично вести переговоры об освобождении Бетанкур, имевшей двойное франко-колумбийское гражданство.

В плену женщина вступила в связь с одним из охранников — индейцем по имени Хардиэль Понсела. Журналистка Клавдия Мирельстейн приводит протокол допроса Бетанкур после освобождения колумбийскими командос:

Однажды, после того как Хардиэль подал мне завтрак, он начал говорить на непонятном мне языке... Интригующим было то, что он звучал как речь моей подруги детства — Эстерситы Рабинович. Даже не ее самой, а родителей, и особенно абуэло (дедушки, — исп.)

— Это на идише? — удивилась я. — Как ты его выучил?

— На нем никогда не говорили наши предки, — ответил Хардиэль.

— Он сделал паузу и рассказал мне о Тате Грабински:

— Однажды вечером Грабински пришел к нам в гости и сказал, что у него есть для нас послание... Тата объяснил, что пришло время сопротивляться колонизаторам. Он сказал, что был бизнесменом в Боготе, но бросил все, чтобы приехать в джунгли и присоединиться к борьбе... Он говорил со мной на идише. Сначала я ничего не понимал...

В скобках замечу, что Тата — имя весьма необычное, на идише оно означает «отец».

Ещё до того, как между ними завязалась романтическая связь, Ингрид заметила, что Хардиэль ведёт дневник «непонятными иероглифами». Позже выяснилось, что это был идиш.

Партизаны FARC

Ингрид Бетанкур

Ингрид учила Хардиэля французскому, а он учил ее идишу и рассказывал, что Тата Грабински был раввином и занимался продажей оружия в разные страны, в том числе, никарагуанским контрабандистом. По его словам, Грабински не видел никакого конфликта между войной и верой, и молился трижды в день. Он также рассказал, что Грабински участвовал в организации еврейской вооруженной самообороны в Колумбии и Венесуэле, на случай, если правительства этих стран не смогут предотвратить погромы.

От связи с охранником у Ингрид Бетанкур родился ребенок.

— С мальчиком мы говорили в основном на идише, — вспоминала она... — Мы чувствовали себя настолько близкими друг другу, что нам хотелось думать, словно мы одни в мире.

2 июля 2008 года Бетанкур, ее сын Хорхито и другие иностранные заложники были освобождены в ходе операции колумбийской армии. Хардиэль погиб... В конце протокола Бетанкур сообщает: «Власти заявили, что нашли блокноты с каракулями Хардиэля. И я требую, чтобы мне их вернули».

История эта изложена в недавно вышедшем замечательном сборнике [«Как идиш изменил Америку, и как Америка изменила идиш»](#). Америка едва не убила идиш, но и идиш изменил эту Соединенные Штаты. В книге собраны знаковые тексты, интервью, карикатуры, комиксы, эссе, киноочерки, и даже кулинарные рецепты, охватывающие разные аспекты идиша в Новом Свете. Хорошо бы издать сборник и о том, как идиш в Украине (Балтии/России/Азербайджане/на просторах бывшего СССР) повлиял на характер этих стран.

Михаэль Дорфман, Нью-Йорк, специально для «Хадашот»